

Андреева Антонина Викторовна, Феньвеш Татьяна Анатольевна

СМЕРТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Статья раскрывает актуальность рассмотрения смерти как социокультурного феномена. Эксплицированы базовые причины повышенного интереса к факту человеческой смертности, выявлена роль медицины и религии в решении вопроса о человеческом бессмертии. В качестве модели исследования предложена двухуровневая структура феномена смерти. Авторы определяют социально-антропологические факторы отдаления смерти и сопротивления ей. Дается оценка современному состоянию вопроса, кристаллизуется особая важность рассмотрения феномена смерти сквозь призму диалектики понятий "биологическое" и "социальное".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 33-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 128/129

Философские науки

Статья раскрывает актуальность рассмотрения смерти как социокультурного феномена. Эксплицированы базовые причины повышенного интереса к факту человеческой смертности, выявлена роль медицины и религии в решении вопроса о человеческом бессмертии. В качестве модели исследования предложена двухуровневая структура феномена смерти. Авторы определяют социально-антропологические факторы отдаления смерти и сопротивления ей. Дается оценка современному состоянию вопроса, кристаллизуется особая важность рассмотрения феномена смерти сквозь призму диалектики понятий «биологическое» и «социальное».

Ключевые слова и фразы: жизненные константы; биосоциальная сущность человека; социокультурный статус явления; бессмертие; сопротивление смерти; социальная деформация.

Антонина Викторовна Андреева, к. филос. н., доцент
*Кафедра рекламы и социально-культурной деятельности
Гуманитарный институт
Сибирский федеральный университет
schelling@mail.ru*

Татьяна Анатольевна Феньвеш, к. филос. н., доцент
*Кафедра социологии
Институт психологии, педагогики и социологии
Сибирский федеральный университет
fenvesh@yandex.ru*

СМЕРТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН©

Актуальность исследования смерти как социального феномена обуславливается двумя группами причин, которые мы считаем основой формирования социокультурного статуса данного феномена. К первой группе относятся глубинные тенденции общественного развития, которые набирают все большую популярность на современном этапе существования человечества. Эту группу причин, имманентно присущих становлению общества, актуализирующих представления о смерти как о социальном феномене, мы называем эксплицитными. К данной группе относится, во-первых, совершенствование медицинских технологий, ведущее к неизбежной деформации не только биологического, но и социального содержания смерти. Именно прогресс медицинских технологий приводит к разрушению традиционных институтов социализации смерти, к разрушению культового уклада её восприятия. Отсутствие доступа к медицинской помощи, с одной стороны, и возможности индустрии здравоохранения – с другой, формируют в сознании общества новое представление о возможности избегания смерти, и в конечном итоге жизнь как предмет торга становится стереотипом и формирует в обществе новую идеологию взаимоотношений понятий «жизнь» и «смерть».

Вторая группа эксплицитных причин актуализации изучения феномена смерти связана с биологическим пониманием сущности человека. В изложенном контексте особое значение имеет представление о том, что смерть есть естественная конечность существования всякого живого организма, в том числе и человека. Это по сути биологическое, позитивистское понимание смерти исключает ее как феномен из социального и духовно-индивидуального бытия человека, переводя конечность существования отдельной личности в бесконечность существования социума. Вышесказанное указывает, что смертность была и остается важнейшим условием функционирования любой социальной системы.

В контексте биологических теорий о человеке возникает и третья сторона эксплицитных причин актуальности рассмотрения смерти как социального феномена: человечество осознает факт своей конечности уже не только как конечности существования отдельного индивида, но и как конечности некоей целостности. Идея спасения человечества целиком в преддверии глобальной катастрофы неизбежно дает сбой, что приводит к мировоззренческой биполярности, на одной стороне которой спасение отдельного индивида (любими способами, содержащими в себе радикальное увеличение продолжительности жизни), а на другой – неизбежная гибель человечества в целом.

Ключевым моментом всех эксплицитных причин актуализации исследования смерти как социального феномена становится страх принятия смерти как конечности, т.е. как биологического факта, и желание смерти избежать. Именно из внутренних резервов развития общественного сознания рождается целый спектр проблем как адаптационный механизм к собственной конечности. Страх смерти играет ключевую роль в генезисе и эволюции общества, культуры, философии, социальных институтов.

Отношение к смерти определяет формы всех религиозных культов и верований, лежит в основе многих философских построений, научных поисков в области психологии, антропологии, демографии. Наиболее

ярким примером ухода от понимания смерти как конечности, в прямом смысле этого слова, является религиозное и философское знание. Однако, по нашему мнению, естествознание есть также одна из форм преодоления страха перед фактом конечности. Не случайно выдающиеся естествоиспытатели У. Гарвей, Ж. Бюффон, К. Бернар и другие привлекают в свои концепции мировоззренческие представления, по сути, совмещающая естествознание и этику.

Смерть как феномен обладает известной двойственностью. С одной стороны, смерть представляет собой, несомненно, природное, биологическое явление, и в этом смысле есть внекультурное явление. Наличие или отсутствие культуры как способа выживания человека как вида не может повлиять на факт существования смерти. Но факт наличия смерти весьма значительно влияет на способы бытия и развития культуры. Следовательно, с другой стороны, смерть есть часть социального и культурного измерения человека. Однако смерть как феномен человеческого существования имеет еще одно исключительное свойство – человек не обладает прижизненным личным опытом смерти и фактически может воспринимать ее только через общечеловеческий, надындивидуальный опыт.

Если смерть как феномен биологический не определяется культурой, то как явление социального бытия человека она проявляется в конкретных культурных формах. И как таковая смерть и переживается человеком – представителем конкретной культуры. В этом контексте можно говорить об образах смерти, свойственных отдельным обществам. На ранних этапах общественного развития смерть не воспринималась человеком как самостоятельное явление. Жизнь прерывалась в результате болезни, нарушения правил отправления культа или несчастного случая на охоте. Умный и хитрый человек мог жить вечно, избегая этих ловушек. В дальнейшем смерть стала осознаваться как конечность бытия отдельного человека, члена Рода. Но она не переживалась как личная трагедия, так как пока Род существовал, он являлся гарантией возвращения человека в этот мир. Отношение к смерти определялось культом предков, гарантов благополучия человека при жизни и в посмертном существовании. Позже в связи с ослаблением родоплеменных связей и формированием отношений неравенства и в дальнейшем государственных структур возникает новое, личностное отношение к смерти как неизбежной трагедии отдельного человека. Именно на этом этапе общественного развития формировались монотеистические религии, объектом которых был человек в его отношении к собственному существованию в мире (буддизм, зороастризм, иудаизм и позднее – христианство и ислам). Исторически возникшее личностное самосознание обусловило ощущение трагизма, непоправимости смерти отдельного человека в этих религиях, внесло и закрепило смерть как социально-психологический феномен, проявляющийся для человека теперь только в пространстве культуры в образе человеческой судьбы.

В мировых религиях оформляется тема ответственности человека за поступки, совершаемые в земной жизни. Можно сказать, что страх смерти функционирует в религиозном мировоззрении в качестве социального регулятора. Используя принцип посмертного воздаяния, как бы конкретно он ни реализовался в той или иной культуре, мировые религии заложили основы ценностно-нормативной системы поведения человека в обществе, носящей универсальный характер. Этический характер отношения человека к смерти и определяет в дальнейшем социальную эволюцию смерти как экзистенциального феномена. В ранних этических системах индуизма и буддизма смерть рассматривается как результат моральной оценки личности умершего, его отношения с людьми и высшими силами. Древнекитайский философ Ян Чжу акцентировал внимание на том, что смерть есть символ социальной справедливости, так как уравнивает всех людей. Эта оценка смерти вполне совпадает с христианской, гораздо более поздней традицией рассматривать смерть как проявление высшей справедливости и социального равенства: в свой танец (*Dance macabre*) смерть увлекает молодых и старых, богатых и бедных, знатных и простолюдинов.

Вера в посмертное существование в известной мере освобождает человека от страха смерти. В восточной религиозной традиции, в частности в буддизме, смерть воспринимается как несомненное зло до тех пор, пока она есть лишь этап к переходу к новой жизни – источнику страданий (представление о реинкарнации). Когда же человек исчерпал свою судьбу – карму и круг перерождений для него завершен – смерть становится желанной, открывая путь в нирвану.

Идея бессмертия души в христианстве выражается в представлении о посмертном воздаянии. Страх смерти в обществе замещается страхом перед посмертным воздаянием, что неизбежно приводит к моральным оценкам прижизненных поступков, необходимости различения добра и зла. Таким образом, само осознание конечности бытия человека делает его прижизненное существование нравственно-осмысленным.

Как и другие мировые религии, ислам утверждает, что физическая кончина не является итогом человеческого существования. Смерть лишь переводит душу и тело в иные ипостаси, качество которых опять же определяется прижизненной деятельностью человека.

Однако для современного западного общества смерть скорее зло, чем благо. В развитых странах значительное повышение комфортности земного бытия приводит к тому, что люди стремятся к активной жизни до последнего вздоха. Изобретение способов лечения ранее смертельных заболеваний, активная борьба за продление жизни в старости, вполне результативное развитие геронтологических исследований приводят к тому, что в борьбе между земным и потусторонним существованием люди берут сторону земного. Это неизбежно приводит к тому, что смерть современным западным человеком воспринимается как абсолютное и неизбежное зло. Жизнь же в этом контексте есть лишь сопротивление смерти. Такая мировоззренческая позиция усиливает страх смерти, заставляя искать новые способы его преодоления.

3. Фрейд ввел в психологию понятия «влечение к жизни» и «влечение к смерти». Влечение к смерти – это присущие индивиду бессознательные тенденции к саморазрушению и возвращению в неорганическое состояние. Инстинкт смерти (танатос) диалектически противостоит инстинкту жизни (эросу), стремление к жизни уравновешено стремлением к смерти. Страх смерти и влечение к ней – врожденные, инстинктивные формы человеческих переживаний, и в этом смысле инстинкт жизни и инстинкт смерти абсолютно равноценны в эмоциональном отношении [7]. Л. Уотсон же, напротив, полагает, что страх смерти не врожденное, а приобретаемое свойство психики. По его мнению, психологическая реакция на смерть возникает лишь у взрослых людей как результат их социального существования [1].

В настоящее время можно отметить все возрастающий интерес к опыту посмертных переживаний людей, оказавшихся в пограничных состояниях клинической смерти. Как говорилось выше, смерть как феномен воспринимается человеком опосредованно, так как у него отсутствует личный опыт умирания. При жизни человек приобщается к смерти лишь посредством определенных культурных переживаний, через восприятие общечеловеческого, надиндивидуального опыта. Стремление преодолеть эту внеположенность смерти привело к формированию вполне самостоятельной науки – танатологии, в рамках которой и исследуется личный опыт умирания (клиническая смерть). На наш взгляд, вернее было бы сказать, что исследуется предсмертный опыт, выражающийся в переживаниях и видениях человека в состоянии клинической смерти. Стремление современного человека преодолеть страх смерти заставляет его обратиться к научным теориям. Доказательства посмертного существования для нашего современника приобретают респектабельность, иллюзию достоверности, если они есть следствие научных изысканий, подтверждены серьезными научными теориями. Неудивительно поэтому, что книга американского врача Р. Моуди «Жизнь после смерти» [5] приобрела совершенно фантастическую популярность. В этом смысле люди современные мало чем отличаются от своих ненаучных предков. Для них наука есть лишь способ преодолеть имманентный человеку страх смерти, сама же наука, в ведении которой по-прежнему остается лишь биологический аспект умирания, не имеет к тайне смерти никакого отношения. Роль науки в решении данной проблемы сводится к выработке новых способов, усовершенствованных методов увеличения жизненных сил человека, повышению физической сопротивляемости смерти.

В связи с вышесказанным можно утверждать, что в представлении о смерти на современном этапе развития социально-философской мысли органично сплетаются социальное и биологическое представление о человеке, образуя двухуровневую структуру данного феномена, состоящую из организменно-индивидуального уровня и уровня социальных отношений. Мы предполагаем, что абсолютизация одного из этих уровней неизбежно приводит к исключению из дискуссий диалектики социального и биологического, а ведь понимание того, что смерть является, прежде всего, социально-историческим фактом, складывающимся на основе биологических предпосылок, открывает новый путь к пониманию её сущности.

Традиционные стратегии адаптации человека и общества в целом к факту конечности своего существования претерпевают изменения в связи с отсутствием грамотного подхода к исследованию смерти как социокультурного феномена. Активно набирающая очки теория глобального эволюционизма не находит достойного воплощения в осмыслении феномена смерти [2]. Общество предпочитает идти уже проторенными дорогами понимания противовеса смерти – бессмертия как нравственного совершенствования, т.е. по существу за основу продолжает брать религиозное мировоззрение. Но нельзя не заметить, что на современном этапе все более и более нарастает напряжение на организменно-индивидуальном уровне осмысления смерти. Помимо нравственного совершенствования активно развивается культ физического здоровья, победы над старостью, которая теряет статус «заслуженности», понимается не как закономерный этап развития живого организма, а как негативное явление, с коим нужно активно бороться при помощи достижений современной медицины. Продление физического здоровья в представлении людей становится основной для успешного существования и достижения «бессмертия». В этой гонке за вечной молодостью нравственная составляющая закономерно теряет свой смысл, т.е. диалектика социального – биологического упускается из внимания.

При понимании смерти как процесса старения, дряхления организма сопротивление ей проявляется сразу в нескольких формах. Для сохранения и укрепления индивидуального здоровья, физического и психического, в социальном плане развивается институт здравоохранения народа, создаются национальные программы общего оздоровления населения. Активно развиваются физическая культура и спорт. Уделяется особое внимание экологической культуре.

В условиях относительного мира повышение ценности жизни отдельного человека выражается в многочисленных и разнообразных государственных и частных программах здравоохранения. Активно развивается пропаганда здорового образа жизни, основанная на личном опыте долгожителей. Появилось множество программ по улучшению здоровья и продлению активного, социально значимого времени жизни посредством приложения специальных личных усилий индивида.

Исходя из вышеизложенного, мы выделяем несколько основных социально-антропологических факторов отдаления смерти и сопротивления ей. Во-первых, это повышение эффективности функционирования системы здравоохранения и развитие медицинской науки. Во-вторых, формирование жизнеспособных поколений за счет совершенствования адаптивных функций в условиях быстро изменяющейся социальной среды обитания человека. Обеспечение мира между народами внутри отдельных стран и на международной арене мы также относим к базовым факторам сопротивления смерти.

Эти три группы факторов имеют один обобщающий показатель как универсальный индикатор своей эффективности – продолжительность жизни человека.

Итак, при понимании смерти как акта безвозвратного, окончательного исчезновения человека сопротивление ей проявляется в мифологических и религиозных идеях о переселении душ, бессмертии души, о множественности форм существования человека; идеях и ценностях светской культуры о ценности прижизненного существования человека, выработке смысло-жизненных стратегий: духовно-нравственных, социально-альтруистических, социально-творческих, социально-демографических, игровых, престижных, конформистских (согласно классификации В. Г. Немировского [6]).

В согласии с гуманистическими принципами развития общества в современном мире растет ценность отдельной, индивидуальной жизни как неповторимого, уникального явления. Однако такое отношение к жизни человека мало что меняет в отношении общества к его смерти. Нет сомнения, что индивидуализация человеческой жизни порождает массу серьезных проблем, в разрешении которых лишь социологический подход неэффективен. Смертность отдельного человека не смягчается бессмертием общества, так как и сам тезис бесконечности существования социума сейчас выглядит весьма сомнительно. Жизненный принцип «после нас хоть потоп» отнюдь не изобретение современного мира. Стремление в игре растворить страх смерти также имманентно присуще человечеству. Однако именно современный мир предоставляет человеку все больше возможностей провести свою жизнь в соответствии с этими сомнительными максимами. Смерть для современного человека – тема запретная. Она уходит из нашей повседневности, оставаясь на периферии сознания, утрачивая свой нравственный и смыслообразующий потенциал. Это весьма тревожные симптомы современности и весьма серьезная причина для углубленных социологических, антропологических и философских изысканий.

Список литературы

1. **Жизнь земная и последующая:** сборник / пер. с англ.; сост. П. С. Гуревич, С. Я. Левит. М.: Политиздат, 1991. 415 с.
2. **Иванова Р. И.** Роль сознания в свете идей глобального эволюционизма // *Личность, творчество, современность:* сборник научных трудов. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. Вып. 11. С. 200-207.
3. **Лаврин А. П.** Хроники Харона. Новосибирск: Наука, 1995. 768 с.
4. **Минеев В. В.** Уход из жизни: социально-философский ракурс: монография. Красноярск: ГИО КГПУ, 2003. 236 с.
5. **Моуди Р. А.** Жизнь после смерти. Пенза: Мировая Добрая Воля, 2003. 96 с.
6. **Немировский В. Г., Невирко Д. Д.** Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. 396 с.
7. **Фрейд З.** Введение в психоанализ: лекции / пер. с нем. Г. В. Барышниковой. М.: Наука, 1991. 456 с.

DEATH AS SOCIAL PHENOMENON

Antonina Viktorovna Andreeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Advertising and Social-Cultural Activity
Classical Institute
Siberian Federal University
schelling@mail.ru

Tat'yana Anatol'evna Fen'vesh, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Sociology
Institute of Psychology, Pedagogy and Sociology
Siberian Federal University
fenvesh@yandex.ru

The authors reveal the topicality of considering death as a social-cultural phenomenon, explicate the underlying reasons of the increased interest to the fact of human mortality, reveal the role of medicine and religion in the resolution of the issue of human immortality, as the model of the research suggest a two-level structure of death phenomenon, determine the social-anthropological factors of death distancing and resistance to it, give the estimation of this issue current state, and crystallize the particular significance of considering the phenomenon of death in the light of the dialectics of the notions “biological” and “social”.

Key words and phrases: life constants; biosocial essence of man; social-cultural status of phenomenon; immortality; resistance to death; social deformation.